

Над плиткой поднимался дым.

Июль. В середине дня воздух был настолько влажным и жарким, что казался вязким.

Солнце настолько свирепо пекло, что я чувствовал жару в тени водонапорной башни, и мне приходило вытирать пот со лба.

На крыше никого не было. Раньше за это место устраивали драки во время перерыва, а с началом жары никто не хотел приходить.

Открывая недавно купленный пенал, я бросил взгляд на клубное крыло.

В тусклых комнатах музыкального и каллиграфического клубов сидели несколько человек, и все они практиковались, либо обедали.

Я думал, что они были людьми из другого мира, и почувствовал вибрацию телефона в кармане.

- Хм...

Я достал его и взглянул на экран. Но никаких уведомлений не было.

Показалось.

Прошла неделя с тех пор, как Судоу и Шудзи перестали мне писать.

В тот день я оборвал все связи не только с Хиираги, но и с Судоу и Шудзи.

В школе я не разговаривал с сидящей передо мной Хиираги. А если в класс приходили эти двое, я быстро уходил.

Когда им удавалось поймать меня, я отвечал несколькими фразами и быстро уходил. Во время обеда я был в таких местах, куда не ходили другие.

Сначала они каждый день присылали мне кучу сообщений.

"Прости, это я виновата. Наговорила глупостей. Я хочу поговорить. Пожалуйста, ответь."

"Можешь рассказать, что случилось? Будет нехорошо, если все так будет продолжаться."

"Если ты злишься на меня, ничего страшного. Но ты не мог бы дальше общаться с Токки?"

"Судоу и Хиираги очень плохо себя чувствуют. Ты не можешь вернуться?"

Судя по сообщениям, это трое еще вместе. Возможно, они даже вместе обедают. Но Хиираги, видимо, не рассказала о случившемся.

Судоу наверняка считала себя виноватой. Она, должно быть, поняла, что сказанное ей стало толчком к этой ситуации. Хотя, в этом не было ничего, за что она была ответственна.

Я игнорирую их сообщения. Мне нечего им сказать. И не хочется что-либо говорить.

Я стал получать сообщения реже. А на этой неделе я не получил ничего.

- Вернуться, - невольно сказал я, поедая сладкую булочку, вспоминая сообщение Шудзи.

Крем от жары загустел, и я не мог распробовать вкус,

Как я вообще могу вернуться? Как я могу разговаривать с Хиираги после того, как ранил ее?

В итоге все стало таким, каким должно быть.

Жить тихо, ни с кем не общаться. Я надеялся на это, поступая в старшую школу. Пройдя через боль, я понял, где мне место.

Вздыхая, я попытался воткнуть соломинку в коробочку сока, но не смог проткнуть упаковку - трубочка согнулась.

- Эй, давно не виделись!

Пока я читал книжку в магазине, куда заглянул из-за прихоти, услышал знакомый голос.

Я удивленно развернулся. Позади стояла высокая женщина в черном платье, а ногах были светло-коричневые босоножки. Это была женственная Хиираги Токоро.

- Здравствуйте...

Я сделал шаг назад и опустил глаза.

"14-летняя девочка" вызывала болезненные воспоминания, и встреча с автором смущала.

- Какое забавное совпадение. Я давно хотела встретиться с тобой. Ты же не сказал мне ни адреса, ни то, как с тобой можно связаться. Сказал только, что любишь книги. Поэтому я заходила в этот магазин с надеждой встретить тебя, - сказала Хиираги Токоро, глядя на меня и улыбаясь.

Интересно почему?

Она говорила веселым тоном, пребывая в приподнятом настроении.

- Кажется, вам весело...

- Конечно же, ты заметил. Мне нравится этот магазин. Я счастлива здесь находиться. Можно сказать, что я люблю этот магазин.

Хиираги Токоро кружилась, а ее юбка развевалась.

- Просто посмотри вокруг. На полках есть все: старые шедевры, новые работы и даже недавние хиты. Благодаря этому любишь книги.

- Раз вы так говорите...

- К тому же, это магазин размещает мои книги рядом с кассой, чтобы их видели читатели, - прошептала на ухо Хиираги Токоро, подойдя ко мне.

Я невольно вздохнул.

В этой ситуации было тяжело разговаривать с человеком в приподнятом настроении. Нам не о

чем было говорить, и я должен был свалить.

- Тогда я пойду, - сказал я, пытаюсь пойти мимо. Разве я не сказала, что я хочу встретиться с тобой?

Но Хиираги Токоро закрыла собой выход.

- Я вам зачем то нужен?

- Конечно. У тебя не будет свободного времени после этого?

- Есть, хоть и не очень хочется.

- Как холодно...Но я хочу поговорить о кое-чем важном.

- Важный разговор?

- Именно. Это связано с моей работой. Надеюсь, ты сможешь уделить мне час.

Раз она так сказала, я не смог отказаться.

Я должен был хотя бы выслушать ее.

- Ну, если только час...

Я согласился, и Хиираги Токоро улыбнулась.

- Так держать. Идем, я угощу тебя чем-нибудь.

Она направилась к выходу.

Мы сидели в уютном итальянском ресторане в жилом районе.

Здесь было мало мест, а помещение освещал теплый свет. В ресторане были другие клиенты.

Видимо, Хиираги Токоро часто бывала тут. Она беспечно поприветствовала хостеса и дала мне меню.

- Что хочешь выпить? Я не против, даже если это пиво или вино.

- Знаете, я несовершеннолетний...

- Знаю. Это шутка. Вот список безалкогольных напитков. Ты можешь заказать холодную воду.

- Тогда холодную воду.

Хиираги Токоро заказала вино и несколько блюд.

- Что ж, выпьем за нашу встречу!

- Выпьем...

Я без энтузиазма стукнулся бокалом и взял крекер. На него был намазан печёночный паштет,

и вкус был такой, какой я никогда не пробовал.

- Без лишних слов. Я хочу кое-что подтвердить и поговорить с тобой, - начала Хиираги Токоро с красным лицом, когда нам принесли еду.

Судя по всему, она была слегка пьяна.

- О чем?

- Сначала то, что я хочу подтвердить. Я слышала от Токико, что ты держишься на расстоянии, - сказала она, разглядывая вино в бокале.

Разумеется, она спросила об этом.

Я ожидал этого, но все равно почув боль, услышав ее имя.

- Так точно...

- Какой позор! И только я подумала, что она тебе нравится.

- Простите, что не оправдал ожиданий.

- Почему ты решил отдалиться?

- Хиираги ничего не сказала?

Я был уверен, что она все рассказала. Когда я встретил ее в первый раз, убедился, что она сильно любит младшую сестру. А потому подумал, что она вмешается, если заметит странное поведение Хиираги.

- Конечно, говорила. Но я хочу услышать это от тебя, - сказала она так, словно это ничего не значило.

Почему она хочет узнать мои чувства?

Я не понимал, о чем она думала. Я полагал, что она не могла так просто согласиться как старшая сестра. Я был обязан поговорить. Она угостила меня ужином, и я не мог просто молчать, словно ничего не произошло.

- Для меня это было невозможно с самого начала. Мне нравилась Токико...из "14-летней девочки". Поэтому я не смог смотреть на меняющуюся Хиираги. Я действительно сделал...Нечто плохое, - сказал я, думая, что плохо говорить о себе неправильно.

- Ты прав, Токико меняется. Можно сказать, это предел "14-летней девочки". Книга лишь рассказывает о ее жизни в 14 лет. К тому же, описанное в новелле лишь ее часть. Есть много ее сторон, о которых я хотела написать, но не смогла из-за истории, - сказала она, закинув оливку в рот.

- Например?

Я немного заинтересовался.

Когда я встретил ее, в моих глазах была Токико. У нее были черты, которые черты она прятала, и у меня, как читателя, это вызвало интерес.

- Например, она довольно неряшлива.

- Неряшлива?

- Да. Уверена, она не говорила об этом.

Все было так, как она сказала.

Хиираги была деликатной и воспитанной - она никогда не выглядела небрежно.

- День до того, как ты и твои друзья пришли в гости, был катастрофой. Обычно у нее в комнате такой же беспорядок, как и у меня. Хоть мне нужно было подготовиться к встрече, она заставила меня помочь ей прибраться.

- Правда?

- Кстати, держу пари, ты думаешь, что она тихая, верно?

- Да...

- Но она, на самом деле, говорит. Я многое о тебе слышала с того момента, как она поступила в старшую школу. "Хосоно сказал то", "Мы ходили туда-то с Хосоно" и всякое такое. Я была очарована ей, слушая ее...

- Вот как...

Я считал ее тихоней, читающей книгу в кресле, не обращающей внимания ни на кого и ни с кем не разговаривающей. Я и представить не мог, что она столько разговаривала со своей семьей.

- Есть и другие вещи. У нее детские вкусы. Она любит дешевое мороженое, майонез и бананы. К тому же, она читает мангу. Она часто заглядывает ко мне в комнату, чтобы одолжить что-нибудь. И порой бывает эгоистична. Например, просит меня посреди ночи купить ей попить. А еще ее интересуют непристойные вещи.

Хиираги Токоро улыбалась.

Я не знал как реагировать. Меня это удивило, и я потерял самообладание, но не мог показать этого.

- Удивлен, верно? Она кажется опрятной и чистой, но она скрытая извращенка. Она быстро приходит и уходит, когда одалживает такую мангу. В любом случае, я не писала об этом в "14-летней девочке". Да и Токико старалась скрыть это. Она стала носить свое нефритовое украшение, хоть раньше этого не делала. И, возможно, переоценивая саму себя, она тоже много раз перечитывала "14-летнюю девочку", - смеясь, сказала она.

- Она правда такое делала?

- Конечно. Неужели тебе не казалось, что она слишком неестественно походила на Токико, когда она была с тобой?

Слушая, я стал припоминать.

Хиираги при любом удобном случае показывала, что она была Токико. Доходило до того, что

она говорила так же.

- Говорила, что эгоистично попросила меня о помощи. Всегда использовала для встреч парк в жилом районе. Сказала, что знания помогут ей присвоить, когда я рассказал ей о своем прошлом. А на свидание повела меня в старомодное японское кафе.

Она много раз показывала мне, что она была Токико, а я не сомневался.

- Вы оба используете Токико из книги как посредника в общении. Расхождение было неизбежным.

Наверное, Хиираги тоже беспокоилась.

Я хотел не Хиираги, а Токико. Поэтому, вместо того, чтобы быть самой собой, она продолжала отыгрывать роль Токико передо мной.

Я понял, что Судоу была права, сказав, что эти отношения опасны.

- Я была уверена, что у тебя будет такое лицо, когда ты это услышишь, - сказала Хиираги Токоро, глядя, как я кусаю губы.

- Разумеется, сделал бы...

А какое я должен был сделать лицо?

- Как я и думала, все усложняется. Оно и понятно. Но знаешь, у меня есть решение проблемы.

Хиираги Токоро поставила стакан и улыбнулась. Ее глаза глядели в мои.

У нее были такие же глаза, как и у младшей сестры. Я почувствовал уверенность, которой не было у другой.

Я не мог поверить, что такой способ существует.

Мои отношения с Хиираги были искажены с самого начала, и это невозможно было решить просто, ведь посредником между нами была Токико.

Я подумал, что все-таки эта женщина - ведьма со странными силами, что заключила 14-летнюю Хиираги Токико в новелле, как в тюрьме.

Возможно, она действительно знала, как решить проблему.

- И какой?

- Это легко объяснить. В конце концов, это очень простое решение. Но использовать его будет бесполезно. В конце концов, это бессмысленно, если только ты сам его не найдешь. Вот такой способ, - сказала она, пребывая в эйфории.

- Вы мне не расскажите?

- Нет, поэтому попытайтесь найти его сам.

Что за ужасная подстава - я даже вздохнуть не мог!

Возможно, с самого начала было неправильно ожидать чего-то от нее. Может быть, она пригласила меня на ужин только потому, что ей было весело играть со мной.

- Но я правда надеюсь, что ты найдешь его. Ради моей сестры, ради самого себя. В любом случае, я хотела это подтвердить. Теперь к тому, о чем я хотела поговорить.

- И о чем? - грубо спросил я, желая поскорее вернуться домой.

- Я закончила черновой вариант сиквела.

Сиквел.

Услышав это, я нехотя сел обратно.

Эта мысль была у меня где-то далеко в голове. Сиквел "14-летней девочки", жизнь Токико после поступления в старшую школу, продвижение рукописи.

- Ах, возможно, ты не понимаешь, что я имею в виду. Видишь ли, есть маленькая особая процедура. Сначала нужно расписать основной сюжет, и если редактор одобрит, можно приниматься за черновик. Но раз книга использует Токико как прообраз, то сначала нужно услышать произошедшее с ней и выбрать то, что я буду использовать. Затем я создаю историю, совпадающим с чувствами Токико. Это и есть черновик. Я покажу это редактору и Токико, и если им понравится, я смогу начать писать.

- Ясно...

У Хиираги Токоро в тот момент был черновик обо "всем, что случилось с Токико после поступления в старшую школу".

Интересно, чем это станет.

В последний раз она говорила, что я появлюсь в продолжении. Учитывая ситуацию, каким же жестоким меня изобразили?

Представив это, я помрачнел.

- Ну, не нужно делать такое лицо. Не волнуйся, я не писала о тебе плохо. Я уже говорила, что не могу продолжить без твоего разрешения. Ты - ключевой персонаж, и если ты против, мне придется все переписывать. Поэтому я хочу, чтобы ты прочел черновик и дал согласие, пока я не перешла к следующему шагу.

- Ясно...

- Итак, ты можешь сделать это? По крайней мере, это стоит прочитать.

Это была большая честь - появиться в работе любимого автора и иметь возможность прочитать черновик. Книголюбы могли бы лишь мечтать об этом.

Тем не менее, я был не в восторге.

Я понимал, что Хиираги Токоро нуждалась в моем одобрении.

Но что я мог получить взамен, прочитав это?

Я оборвал свои связи с Хиираги. И не мог получить удовольствия от книги, которое получал раньше.

Я не видел причин чувствовать себя плохо после прочтения истории о своей неудаче.

- Может, вы пытаетесь заставить меня помириться с Хиираги, заставляя прочитать это?

- Ох, что ты имеешь в виду? - спросила Хиираги Токоро, поднимая бровь.

- Я разорвал связи с Хиираги, потому что она изменилась с тех пор, как была Токико. Вы думаете, мы сможем вернуть прежние отношения, если она станет нынешней Хиираги?

Действительно, возможно, мы могли бы сделать это.

Если Токико станет нынешней Хиираги, прочитав это, то, возможно, мы сможем вернуться к моменту нашей первой встречи в апреле. Зная Токико, я могу воспользоваться этими знаниями для общения с Хиираги. Вот так, может быть, мы сможем вернуться к былым отношениям.

- Это ненормальные отношения.

Но я не мог однозначно утверждать это.

Такие отношения неправильные.

- Если нужна история, чтобы понять чувства друг друга, уверен, однажды мы поранимся. Если ваша цель - примирить нас, используя это, тогда я не могу прочесть это.

- Вот как. Ну, я предполагала, что ты так подумаешь, но не волнуйся, я не ожидаю ничего такого. Токико это тоже не понравится, - сказала Хиираги Токоро, сделав глоток вина.

- Ну...Да, вы правы.

- Однако, я надеюсь, ты поймешь, что значит общаться с Токико, прочитав это. Я сама этого хочу. Должна сказать, я довольна, в этот раз. Думаю, это моя лучшая работа.

-Вот как...

У меня был чувство, будто она потихоньку убрала причины для отказа.

Если так продолжится, то я почитаю это.

Но у меня на уме была одна вещь.

- Что насчет Хиираги? Я ещё раз узнаю чувства Хиираги через новеллу, верно? Ее истинные эмоции, которые она не показывает. Хиираги разрешила?

- Конечно, - быстро ответила Хиираги Токоро, кивнув.

Она ненадолго замолчала, а затем продолжила:

- "Мы встретились благодаря истории. А потому наше расставание должно произойти тоже благодаря ей", - медленно произнесла Хиираги Токоро с жалостной улыбкой.

Эти слова пронзили мое сердце. Это точно сказала Хиираги. И было "расставание" среди них.

Я легко представил, как Хиираги говорила это.

- Она говорит такие милые вещи. Эта девочка слишком очаровательно и дорога для меня. Поэтому, как сестра, прошу тебя. В этот раз я тоже писала, аккуратно расспрашивая ее. Я много раз пересматривала это, пока она сама не сказала, что это точно передает ее чувства. Конечно, мне кажется, я написала не все про нее - я не настолько уверена в себе. Но я полагаю, это будет прощальным письмом. Так что прошу...

Я поднял лицо и взглянул на Хиираги Токоро. У нее впервые было серьезное лицо, и я это заметил.

- Ты можешь прочитать его?

Расставшись с Хиираги Токоро, я вернулся домой. Принял ванну, а когда пришел в комнату, было уже восемь вечера.

Вздыхнув, я сел за стол и увидел повседневный пейзаж: висящие на стене часы, книжные полки, сундучок с кучей приклеенных стикеров и трубы у ножек моей кровати.

Чтобы чем-то заняться, я взял катающуюся по полу Шишамо, усадил на колени и стал гладить ее. Но, видимо, она была не в настроении. Зарывав, Шишамо сбежала от меня под кровать.

Не было домашнего задания, которое нужно делать. А завтра суббота, и не нужно собирать сумку.

Я прочитал все книги на полках.

У меня нет передачи, которую я бы хотел посмотреть. Нет веб-сайта, который, я бы хотел проверить. И, конечно же, нет уведомлений на Лайне.

Мне нечем было заняться, кроме этим.

Смирившись, я глубоко вздохнул, открыл ноутбук и проверил почту. В списке входящих было письмо с прикрепленным файлом, отправленное с неизвестного мне адреса. Я кликнул по нему.

"Эй, Добрый вечер. Это Хиираги Токоро. Я отправила тебе файл. Наслаждайся."

Я открыл файловый документ. В нем было 40 страниц разворота. Проверив принтер на наличие бумаги и чернил, я распечатал его.

Через минуту появилась стопка бумаги. Я снова глубоко вздохнул.

На первой странице было написано название файла:

"15-летняя девочка - черновик, вариант 1"

История жизни Токико после того, как ей исполнилось 15.

История честно и хорошо пересказывала то, что происходило с Хиираги. Но кое-что изменилось: Токико не героиня книги; она потеряла дневник, где она писала о своей повседневной жизни, а один мальчик нашел и прочитал его.

Что будет после того, как я прочитаю.

Увесистая стопка бумаги заставила меня чувствовать беспокойство.

Вероятно, когда я прочитаю, во мне что-то изменится, и неизвестно, какой будет перемена. Если я прочитаю, назад пути не будет.

Такое у меня было рассуждение. Но я не должен убегать.

Я должен прочитать.

Если Хиираги считает "15-летнюю девочку" прощальным письмом, адресованным мне, то я хочу прочитать его.

Я еще раз глубоко вздохнул и перевернул страницу с названием.

Это - история моей повседневной жизни, в которой не происходит ничего интересного.

Я верила в иллюзию, что все изменится, когда ты поступишь в старшую школу.

Возможно, я стану взрослее, мудрее и смогу лучше все понимать.

Однако мои ожидания были напрасны, и я потеряла дневник в первый же день.

Я каждый день записываю в дневник все то, что со мной происходило, и все свои мысли. Я не писала ни своего имени, ни имени других людей, поэтому невозможно понять, что это мой дневник.

И из-за этого вернуть его мне было невозможно. Я прокляла свою глупость.

Моя повседневная жизнь стала продолжением рутины средней школы.

Я не могу нормально общаться с одноклассниками и все перемены читаю книги.

Мне казалось это нормой. Не обязательно всем быть веселыми, и я как раз не хочу быть такой. Мне жаль портить настроение одноклассникам, что изо всех сил стараются заговорить со мной.

У меня не было какого-то особого впечатления об этом парне.

Он представился проще, чем все остальные. У него был обычный рост, неряшливо уложенные волосы, а внешностью он особо не выделялся. Это все, что можно сказать о нем.

"Твой любимый роман - "Странствия по Царству Седьмого Чувства", написанный Озаки Мимори?"

Я занервничала, когда он спросил меня об этом.

И это было не всё.

"У тебя в спальне висит написанная маслом картина, которую тебе подарила бабушка?"

"Каждую неделю ты слушаешь радиопередачу, сделанную студентом одного и университета?"

"Ты думаешь, что хочешь жить красиво?"

После всего услышанного я поняла. Он нашел мой дневник.

Даже когда я вернулась домой, я не могла перестать думать о нём.

Я и подумать не могла, что он будет так сильно мне сочувствовать. Впервые кто-то так рьяно показал мне свою дружелюбие.

Однако, вероятнее всего, мы больше не будем разговаривать. Мы оба плохо дадим с людьми. Пока я думала об этом, заметила нечто, что удивило меня.

Я не хотела прекращать. Мне хотелось дальше разговаривать с ним.

Он много раз выручал меня, когда во время разговоров я нервничала.

Он первый человек, не считая моих родственников, с которым я так много общалась.

Тем не менее, мне было стыдно.

По правде говоря, мне было наплевать на то, что я не могла разговаривать с одноклассниками.

Оттого, что я всем сердцем желала разговаривать с ним, я воспользовалась его добротой.

Думаю, впредь, я должна честно сблизиться с ним.

Однажды утром мальчик и девочка пришли повидаться с ним, и мое спокойствие исчезло.

Я была шокирована. Они убежденно разговаривали с ним, хоть ему не хотелось. Они были возмущены тем, что он их игнорирует и холоден с ним, но все равно продолжали разговаривать с ним. Я услышала, что они друзья детства.

Я думала, что не должна делать этого.

Однако ожидания недостаточно, чтобы сблизиться с ним. Тогда я должна быть более напористой.

По пути из караоке я заметила, насколько сильно была вымотана. Изображать кого-то, кто отличается от меня, действительно тяжело психически.

Возвращаясь домой, я вспомнила про свой телефон. На него установили Лайн. Хоть я использовала телефон для проверки новых публикаций, он стал связующей нитью между нами.

Тогда я подумала, что смогу хотя бы немного восстановиться, если обменяюсь с ним парой сообщений.

Если бы у меня спросили, почему я решила пригласить их, я бы ответила, что это была зависть.

Они знали друг друга с детства, включая нечто личное.

Но я почти ничего не знаю о нем. Мне известно лишь то, что ему понравился мой дневник. Не равные отношения ранили меня.

Я действительно была рада, что смогла поговорит с этими двумя.

Я понимала, что они хорошие люди, но не чувствовала, что могла стать ближе к ним.

В итоге, я просто завидовала тому, что они были друзьями детства, что они обладали тем, чего у меня не было и тому, что они могли легко подойти к нему.

Но правда в том, что они такие же, как и я. Они не были беззаботными популярными людьми. У них есть переживания о семьях и других, как и у меня.

Пока я смотрела на него, рассказывающего о своем прошлом, мое сердце билось так сильно, что казалось, что моя грудь разорвется.

Его неудача, когда он был младше. Перемена, произошедшая внутри него.

Он рассказал мне, и только мне, о том, что было с ним до этого момента.

Окружающие пейзажи ещё никогда не казались такими красивыми.

Хоть он рассказывал мне о своих болезненных воспоминаниях, я увидела его улыбку, когда он закончил, и осознала.

Я хочу держать его за руку и прикоснуться к нему.

Я хочу, чтобы он обнял меня и поцеловал.

Я хочу, чтобы я была таким же дорогим человеком для него, как и он для меня.

- Я люблю его.

Для нашего свидания я выбрала кафе с хорошей атмосферой недалеко от дома.

Я заходила туда несколько раз, чтобы осмотреться и изучить меню. У них были книги, которые, я думала, ему понравятся, и была уверена, что он будет доволен.

Я не сказала, что уже ходила туда. Мне пришлось притворяться, что я впервые туда иду.

Нужно только естественно обсудить романтику, как мне советовала сестра.

Пока я читала, сидя рядом с ним на стульях у кассы, гадала, что он обо мне думает.

Не думаю, что он ненавидит меня. На самом деле, он хвалил мой дневник, и мы пришли сюда вместе, поэтому он должен показать, что хоть немного привязан ко мне.

Но я не понимаю, действительно ли я привязалась к нему.

Хочу прояснить, даже если мне придется быть беззаботной.

Возможно, влюбленность сделала меня безнадежной. Я стала эгоисткой и думаю лишь о непристойных и хитрых вещах.

Я больше не могу жить красиво.

Это его вина.

Если не встречу с ним, то никогда не познаю этого чувства.

"Я могу стать твоей девушкой."

Когда я решительно так сказала, мое сердце билось так сильно, что могло разорваться.

Любой другой, кто услышал бы, посчитал бы признанием. Уверена, даже эти двое смогли бы разглядеть скрытые в этих словах чувства.

Но он скрытен, а потому мог и не заметить.

Я старалась изо всех сил, но он никогда не замечал моих чувств. Видимо, он плохо замечает то, что у него под носом.

Так или иначе, я должна узнать его чувства ко мне, увидев его реакцию.

Он считает меня другом? Или видит во мне девушку?

"Я больше не могу быть с тобой."

Время словно остановилось.

Я не могла дышать, но мое сердце продолжало биться, словно это был обман.

Это сон? Или иллюзия?

Я сжала кулак и почувствовала, как ногти впились в ладонь.

"Ты больше не ты из дневника. Поэтому я больше не могу быть с тобой."

Я думала, что это мое наказание за то, что я использовала дневник и его доброту для своей хитрой любви.

Я обманула его, чтобы понравиться ему. Я заставила себя казаться симпатичной, изображая себя из дневника. Я воспользовалась им.

Это была расплата за то, что я сделала.

Я встала со скамейки и попрощалась с ним. Пока я шла, потекли слезы.

Все закончилось: моя первая любовь, прекрасные отношения, жизнь старшеклассницы, которую я так ждала.

У меня была мысль.

Вечером я почувствовала, что он ждет меня в парке, где мы встречаемся.

Я переоделись в одежду, которую с трудом можно назвать уличной, надела босоножки, взяла маленькую сумку и вышла из дома. Я направилась к парку по ночной улице.

Разумеется, его там не было.

Парк, освещаемый уличными фонарями и слабым лунным светом, был пуст. В тот момент я чувствовала примерно то же самое.

После встречи с ним меня захлестнула волна чувств: счастье, радость, мука, грусть.

Когда я потеряла его, казалось, что пропало все.

Я села на ту скамейку, где он ждал меня. Аккуратно достала из сумки дневник и осторожно положила его рядом с собой.

Так вы поступили бы с бутылкой, в которой лежало письмо с вашими чувствами, отправляя ее в море.

Когда я подняла глаза к небу, увидела бледную луну посреди черного неба.

Когда я закончил читать, мои руки затряслись.

Что это...

Что это такое?

Я не понимал такое неожиданное развитие истории.

Это была история про Токико, встретившую мальчика в старшей школе, которая влюбилась в него и отдалилась.

Новая история Хиираги Токоро - "15-летняя девочка" - история любви.

Только этот факт уже вводил в заблуждение.

- Это...я?

Мальчик в истории, в которого влюбилась Токико, был я, сколько бы я ни думал.

Мой мозг усиленно соображал. Я не хотел признавать и верить, но верил. Была лишь одна правда: "15 - летняя девочка показала мне правду, которую я не замечал.

Я нравился Хиираги?

Когда я подумал об этом, мое сердце сжалось так сильно, что мне показалось, что оно остановится.

Было такое чувство, что я вот-вот задохнусь, поэтому я глубоко вдохнул.

Она пыталась измениться. Все, что она делала, было ради того, чтобы сблизиться со мной? Она изменилась из-за меня? Правда?

Ведьма Хиираги Токоро написала это.

Значит, в "15-летней девочке" тоже есть частичка Хиираги.

В моей груди был вихрь чувств: смущение, замешательство, счастье, мука, сожаление, ненависть к себе.

Что я натворил?

Я любил ее. И она любила меня.

Мы разошлись не в силах быть друг с другом.

И это все? Что же мне делать, раз я знаю правду?

Я не знал. Проблема между мной и Хиираги оставалась нерешенной.

Токико не Хиираги. Если я забыл про это, то подобное могло случиться вновь.

Почему Хиираги Токоро хотела, чтобы я прочитал это? Она хотела, чтобы я сожалел? Или пыталась показать, насколько я глуп?

Вопросы продолжали появляться в моей голове.

Я не знал, что думать и чувствовать. Однако в этом вихрем чувств появилось желание. Эмоции победили разум и логику.

Я хотел увидеть Хиираги, поговорить с ней, услышать ее голос, чтобы она разговаривала со мной.

Я хотел держать ее за руку и крепко обнять.

Я хотел не Токико из книги, а меняющуюся Хиираги Токико, у которой были такие выражения лица, которых я прежде не видел. Она могла быть самоуверенной.

Я не удержался и встал со стула.

Было десять вечера. Хиираги, наверное, ещё не спала.

Я мог успеть встретиться с ней. Но когда я побежал, то подумал.

Нет, еще рано.

Для начала мне нужно было в кое-чем удостовериться. После недолгих раздумий я достал телефон, открыл Лайн, выбрал контакт и нажал "Вызов".

- Прости, что звоню так поздно! Где ты сейчас?!

- Почему ты позвонил так внезапно?

- Ага, довольно необычно для Хосоно так звонить...

Через десять минут я рванул из своего дома к Судоу, которая жила на четвертом этаже многоэтажного дома, который находился около реки Зенпукуджи.

Комната Судоу так сильно отличалась от комнаты Хиираги, что невозможно было подумать, что они обе были ученицами старшей школы.

На полу лежал светло-зеленый ковер, походивший на лужайку, а от одной стены к другой была протянута гирлянда с фотографиями. На столе были разбросаны косметика, канцелярия, лекарства от головной боли и сладости. С потолка свисало подобие люстры. Когда-то давно она хвасталась в Лайне, что купила это из-за прихоти.

Я стоял напротив Судоу и Шудзи, сильно потея.

Мне нужно было спросить у них кое-что.

- Простите, что позвонил вам так поздно. Но я хочу у вас спросить кое-что.

- Нет проблем. В чем дело? - спросила Судоу, моментально отреагировав.

Она выглядела очень взволнованной. Казалось, Судоу чувствовала себя виноватой за то, что произошло. Шудзи казался озадаченным.

Я сказал им, что это просто прежде, чем продолжить.

- Что если, не узнав состояния, я проигнорировал чьи-то чувства и сказал нечто обидное. Что бы вы сделали?

- А?

Видимо, они не поняли моих намерений, раз у них были такие лица, словно на них вылили ведро ледяной воды.

- Что-то обидное? Я бы разозлилась...Наверное...

- Хотя, это зависит от того, насколько сильно ты обидел...

- А что, если это действительно что-то жестокое? То, что могло ранить чьи-то чувства, и что вы бы обычно не сказали.

- Хм, ну...Если бы мне такое сказали, я бы разозлилась. А если кому-то другому, то сделала бы выговор, наверное...

- Я думаю так же...

Шудзи согласился с Судоу. Но меня это не удовлетворило.

- Это все? Вы не будете, не знаю, делать что-то ещё?

- Что-то ещё?

- Да. Например, разорвали бы со мной связи или отдалились бы, - сказал я то, что посчитал приемлемым.

- Разумеется, я не зайду так далеко...

- Не думаю, что стал бы так поступать...

Они оба естественно отрицали. Ну конечно, эти двое сказали бы такое. Хоть я был холоден с ними, они никогда не бросали меня.

Это был главный вопрос, который я хотел задать.

- Почему вы бы продолжили дружить со мной, если я так поступил? На самом деле, я был для вас болью все это время, нет? Холодно с вами обращался, и все такое, - сказал я.

- Ну, не могу отрицать, - сказал Шудзи, криво улыбаясь.

- Тогда почему бы вам не отстраниться от меня?

Я хотел увидеть Хиираги.

Но я мог ранить ее.

Мне все ещё были непонятны чувства людей. Неважно, насколько я был осторожен, была высока вероятность снова ранить Хиираги.

Я так и буду волноваться о том, что не понимаю чувства Хиираги.

И все же, нормально ли для меня желать увидеть ее, быть вместе с ней? Имею ли я право встать рядом с ней?

Вот что я хотел спросить у тех, кто не отказывался от меня, как бы холоден я с ними не был.

- Хм, я никогда об этом не думала, - сказала Судоу, скрестив руки.

- Я тоже. Во-первых, что значит взаимодействовать с людьми? - спросил Шудзи, словно это было очевидно.

- Что ты имеешь в виду?

- Не только ты, но и я, и Судоу, и любой другой не всегда понимает чувства других. Совершенству в общении, ты сможешь легко подбирать слова, которые не ранят, но дело не всегда в этом. Общение с людьми означает, что вы можете ранить друг друга. По крайней мере, я так думаю...

- Даже вы кого-то ранили? -- удивленно спросил я.

- Ну, конечно.

- Я ранила...

Я был поражен, услышав тон Судоу, и взглянул на нее. Она опустила голову и кусала губы, а в ее глазах стояли слезы.

- Даже я...не всегда могу понимать чьи-то чувства, расстраивает и раня их. В конце концов...из-за того...что я сказала Хосоно и Токки...с тех пор чувствует себя подавленной, а ты, Хосоно, не вернешься...А все из-за того, что я сунула нос в ваши дела...

Слезы текли по ее щекам.

Я недоумевал. Впервые я видел плачущую Судоу, слышал, как она с сожалением говорила.

Но я быстро пришел в себя.

- Подожди секунду! Ты не виновата, ведь ты все правильно сказала, - сказал я, наклонившись к Судоу.

- Но из-за меня...

- Я просто получаю по заслугам. Это не твоя вина.

- Видишь, Хосоно, в этом суть. Судоу чувствует себя плохо, думая, что это ее вина. Ты действительно отдалился от Хиираги из-за того, что она сказала?

Я развернулся к слабо улыбающемуся Шудзи.

- Ну, да...

- Вот что бывает, когда связываешься с людьми. Ты ранишь их, а они - тебя. Ты не можешь избежать влияния других.

- Тогда зачем? Почему вы не предпочтете быть одни? Почему вы двое всё ещё хотите быть с другими, зная, что можете ранить их? - спросил я о том, чего никогда не понимал.

- Мне все нравятся. Даже если я знаю это, мне нравятся Шудзи, Токки и ты, Хосоно, поэтому я хочу, чтобы мы были вместе, - всхлипывая, ответила Судоу. Контур ее глаз был черным из-за того, что она сильно терла глаза.

- Во мне вообще есть хоть что-то, что может нравиться?

- Эй, был же тот случай с Ашией, верно?

Судоу ещё раз вытерла слезы.

Услышав это, я почувствовал острую боль в груди. Ашия, девочка, которую я ранил. Это была моя бывшая одноклассница, из-за которой я перестал связываться с людьми.

Так они заметили.

Я думал, они не заметили, раз не говорили.

- Ну да, в тот раз ты совершил глупую ошибку. Ты мог сказать что-нибудь другое и что ты - идиот. Все в классы были злы. Но ты чувствовал себя плохо. И это было ужасно. Ты выглядел настолько плохо, что даже Ашия почувствовала себя виноватой...

- Правда?

После случившегося я немедленно прекратил общаться с людьми.

- Ага. Правда, она чувствовала себя подавленно какое-то время, но через месяц она и весь класс смеялись, когда с ней обращались, как с мальчишкой. Все уже забыли про это. И только ты выстроил вокруг себя стену, изолировав себя от людей.

- Ты серьезно?

- Я говорю правду. Тогда случилось что-то не настолько ужасное, чтобы отстраниться от других. На самом деле, Ашия иногда пишет мне в Лайне, спрашивая, все ли у тебя в порядке.

Я не мог поверить в это.

Я был убежден, что Ашия будет всю жизнь ненавидеть меня, и что мне придется всю жизнь нести ответственность за это.

- Но знаешь, я думала, что был добрым.

Судоу взглянула на меня.

Добрым.

Не очень подходящее для моего описания прилагательное.

Судоу говорила это серьезно.

- Ты правда можешь не понимать настроение, Хосоно. Говоришь, чего не следует, ранишь и беспокоишь других. Но я верю, что внутри ты добрый. Поэтому ты и нравишься мне, и я хочу дальше дружить с тобой.

- Я тоже. В нашем возрасте люди начинают лучше понимать чувства других, говорят правильные слова. Но они не всегда делают так для других. Они делают это ради популярности. По сути, мы тоже так делаем.

Шудзи кивнул.

- Вы тоже такие?

- Да, но я думаю, ты добр сам по себе, Хосоно. Так что, пока ты не потеряешь свою доброту, я не буду против того, чтобы ты делал мне больно.

- Понятно.

Я почувствовал, что понял чувства Судоу и Шудзи.

Люди ранят друг друга. Нет отношений без боли. Но люди хотят быть вместе. Я уверен, кто угодно может быть вместе, пока они нравятся друг другу.

- Уф...

Судоу улыбнулась, глядя мне на лицо.

- Ты позволяешь ранить, или нет, - сказала она.

- Да. Спасибо вам.

Я кивнул и встал.

- Мы же не сделали ничего такого.

- Да, не нужно нас благодарить. В конце концов, мы же друзья, разве нет? - спросил Шудзи,

нежно улыбаясь.

Я впервые почувствовал благодарность к ним и кивнул.

- Да, ты прав.

Часы в парке показывали 22:32.

Выдохшись, я сел на лавочку.

Парк освещал слабый свет уличных фонарей. Детская площадка, деревья и песочница, погруженные во тьму, выглядели иначе. Я подумал о ночном аквариуме.

Я глубоко вздохнул, достал из кармана телефон и открыл Лайн. Беседа с Хиираги давно не обновлялась. Я колебался, но в итоге отправил сообщение: "Я жду". Не дожидаясь, чтобы появилось "прочитано", я убрал телефон.

Я многое хотел рассказать ей, извиниться, поблагодарить, высказать свои мысли и жалобы насчет "15-летней девочки", объяснить свои чувства.

Все эти желания боролись друг с другом, чтобы оказаться первым, и я не мог собраться.

Но я считал, что все в порядке.

И должен сказать Хиираги свои мысли и чувства, не соврав.

Это я хотел сделать.

Спустя несколько минут я услышал, как кто-то бежит.

Я был рад видеть Хиираги, появившуюся у входа в парк. Она явно спешила. Ее прическа растрепалась. Она тяжело дышала, а футболка задралась. Ее кардиган, висящий на плечах, был в пыли, а пляжные сандалии грозили порваться в любой момент.

Я никогда не видел Хиираги настолько беззащитной. Передо мной стояла живая девочка.

Когда она увидела меня, на ее покрасневшем лице были замешательство, тревога, страх и недоумение.

Я чувствовал вину.

- Прости, что позвал тебя так поздно. Но мне нужно кое-что сказать тебе, Хиираги, - сказал я, поднявшись.

Она кивнула, беспокойно войдя в парк.

Хиираги подошла ко мне, оглядываясь по сторонам, и остановилась, не дойдя нескольких шагов.

Спустя время я наконец стоял напротив Хиираги Токико.

У нее были черные коротко постриженные волосы и правильные черты лица, и казалось, что я плохо разглядел это. В ее черных глазах, смотрели на меня, отражались звезды. Ее тонкие губы были сжаты от тревоги, брови - нахмурены, а щеки - белые.

Чувства, которые я подавлял, вырвались наружу. Я хотел прикоснуться к ней.

Но я сумел сдержать себя и сказал:

- Я прочитал "15-летнюю девочку".

Плечи Хиираги задрожали.

- Понятно...

- Это было прекрасно. Хиираги Токоро удивительна. Она сумела восстановить ход событий и показать чувства. Фанаты "14-летней девочки" будут довольны. Думаю, и продаваться новинка будет лучше.

- Ясно...

- Интересно, какая у книги будет обложка. Я хочу прочитать печатную версию. Уверен, "15-летнюю девочку" я тоже прочитаю много раз.

Хиираги прикусила губу. Глядя на нее, я понял, что снова ранил ее.

Похвала "15-летней девочки" - комплимент Токико, что больно для Хиираги.

Я всегда буду ранить людей своими беззаботными словами и эгоистичным поведением, расстраивать их и причинять боль.

Я никогда не прощу себя за это.

- Но все же, она показалась мне незавершенной, - добавил я.

Хиираги медленно подняла лицо. У нее было такое выражение, словно она не могла сдерживаться.

- Токико думала о многом, и я действительно сочувствовал ей. Это ведь моя любимая книга. Но я хотел встретить Хиираги, а не книжного персонажа, - сказал я, вздохнув и глядя на Хиираги.

Она задрожала, не понимая, что я имел в виду, и как это принять.

- Эй, Хиираги, ты думаешь, я замкнут, верно?

Хиираги казалась нерешительной, но она кивнула.

- Я думаю, ты права. Я не замечал, что ты думаешь обо мне. Для Судоу и Шудзи это очевидно, но не для меня. Я действительно этого не понимал. Видимо, мне не дано понимать чувства людей. Но знаешь, ты такая же, Хиираги, - сказал я, не в силах сдержать улыбку.

- Почему?

- Ты ведь не заметила, что я действительно был рад, когда ты попросила меня о помощи.

- Правда?

Хиираги широко распахнула глаза.

- Да. Ты заметила, что я неохотно прощался с тобой, когда мы прощались после караоке?

- Нет...

- А когда мы ходили к тебе в гости? Ты была такой милой, что я все время смотрел на тебя. Когда ты поладила с Судоу и Шудзи, я был рад, но чувствовал одиночество. Я был рад поговорить о своем секрете с тобой. Ты заметила, как я смутился, когда мы столкнулись друг с другом? Заметила ли ты, что ты мне нравишься, Хиираги?

Ее глаза были наполнены слезами. Она готова была расплакаться.

Когда я сказал это, мне стало жарко. Мое сердце бешено заколотилось. Ладони были липкими от пота.

Мои губы дрожали то ли от возбуждения, то ли от того, что я нервничал.

Хиираги посмотрела на меня, прикрыв рот рукой.

- Не может быть...в то время ты...

- После было так же. Мне всегда было интересно, что ты обо мне думаешь. Нервничал, когда мы держались за руки, подумал о непристойных вещах, когда мы столкнулись. Я стал безнадежным. Ты вообще не замечала, верно?

- Но это...не про меня, а про Токико.

- Сначала я тоже так думал, но, прочитав "15-летнюю девочку", осознал, что хочу узнать, какой ты станешь, Хиираги. Возможно, ты изменишься и больше не будешь Токико, но я хочу быть с тобой.

Я больше не мог сдерживаться и взял руки Хиираги, удивит ее. Она смотрела на меня, а ее лицо покраснело. Я смотрел на нее.

- Ты мне нравишься. Не Токико из книги, а ты, Хиираги. Позволь мне остаться с тобой и увидеть, как ты меняешься, - сказал я, не в силах сдерживаться.

Слезы потекли из ее глаз. Книжная Токико никогда бы не показала своих чувств, в отличие от Хиираги Токико.

Она вздохнула и вытерла глаза футболкой.

Глядя на меня, она с улыбкой заговорила:

- Я тоже положила на историю и использовала ее, чтобы показать то, что могла бы сказать прямо. Нужно перестать быть хитрой. Поэтому, пожалуйста, послушай меня.

Хиираги выпрямилась и прочистила горло.

- Ты мне нравишься, Хосоно. Хочу, чтобы я тоже тебе нравилась. Не книжная героиня, а я, перед тобой, - чистым голосом сказала она.

- Ага...

- Так что, пожалуйста, больше смотри на меня. И будь рядом со мной.

Я кивнул, крепче сжав ее руки.

- Да, я буду.

Я ощущал тепло ее рук. Это были не книжные страницы, а тепло Хиираги Токико. Я не хотел отпускать ее, а вечно держать ее руки.

Когда я подумал об этом, Хиираги внезапно присела, словно у нее подкосились ноги.

- Ах!

- Что случилось?! Ты в порядке?!

- Да...Я в норме. У меня тряслись колени, и я не смогла устоять...

Я заметил, что Хиираги била дрожь.

- Мне было интересно, что будет. Я так нервничала, гадая, зачем ты меня позвал. Я думала, что умру...

- Ты так сильно переживала?

- Знаешь, это твоя вина, Хосоно.

Хиираги обиженно оглядела меня снизу вверх.

Из-за того, что ей полегчало, у нее изменило выражение лица.

- Если бы ты не был таким добрым, я бы не чувствовала себя так, Хосоно.

- Да, виноват...

Хиираги с помощью моей руки неуверенно встала и взглянула на часы.

- Ах, уже так поздно! Я внезапно выбежала из дома. Наверное, мама беспокоится...

- Да, прости. Я провожу тебя домой.

- Спасибо.

Мы вышли из парка, держась за руки. Ее влажная ладонь крепко сжимала мою.

Глядя на бледную луну в ночном небе, я подумал:

"Видимо, это начало моей истории с Хиираги."

- Поэтому моя первая любовь начинается после эпилога.

<http://tl.rulate.ru/book/33303/830986>